

Лялина Мария Андреевна

**Юрий Збигонь, молодой чех.
Историческая повесть для
юношества М.А. Лялиной**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
М26

М26 **Мария Андреевна Л.**
Юрий Збигонь, молодой чех. Историческая повесть для юношества М.А.
Лялиной / Лялина Мария Андреевна – М.: Книга по Требованию, 2026. –
216 с.

ISBN 978-5-519-94516-5

ISBN 978-5-519-94516-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Введеніе.

Разсказъ нашъ относится къ эпохѣ проявленія первыхъ признаковъ великаго религіознаго движенія, извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ гуситскихъ войнъ. Подобно большинству народныхъ движеній изъ смутныхъ временъ перехода отъ среднихъ вѣковъ къ новымъ, гуситскія войны являются не исключительно борьбой религіозной и распри по поводу религіозныхъ вопросовъ не играютъ тутъ главной роли.

Здѣсь въ формѣ религіозно-политической борьбы вылилась вся ненависть, вся антипатія двухъ различныхъ по происхожденію и характеру народовъ, ненависть, накопившаяся въ продолженіи многихъ столѣтій.

Чешскій народъ доведенъ былъ этой борьбой до того, что ему оставалось, рискуя всѣмъ своимъ существованіемъ, броситься въ потокъ революціоннаго движенія, или-же погибнуть и исчезнуть, подобно другимъ своимъ собратьямъ, поглощеннымъ болѣе сильными соседями — нѣмцами. Борьба чеховъ съ нѣмцами начинается едва-ли не съ того времени, когда они впервые выступили въ исторіи. Донынѣ еще неизвѣстно, когда поселились славяне въ Чехіи: мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній объ этомъ. О событіяхъ, послѣдовавшихъ непосредственно за ихъ переселеніемъ, мы узнаемъ только изъ преданій. Такъ мы слышимъ о борьбѣ славянъ съ аварами, о франкскомъ купцѣ Само, основавшемъ могущественную монархію. Менѣе баснословными являются Крокъ и его три дочери Каза, Тета и Любуша, и наконецъ Пшемисль, отъ котораго производили свой родъ короли чешскіе.

Вскорѣ послѣ паденія великой Моравской державы, Чехи подпали вліянію нѣмцевъ и стали постепенно онѣмечиваться. Первый ударъ Славянскому народному быту, основанному на общинной свободѣ и равноправности нанесенъ былъ тѣмъ, что изъ народа выдѣлилась аристократія. Она образовалась изъ среды богатыхъ и родовитыхъ чеховъ подъ вліяніемъ нѣмецкаго быта, съ его аристократизмомъ и привилегіями. По мѣрѣ того какъ аристократія стала пускать корни въ чешской почвѣ, крѣпнуть и разрастался феодальный строй. Королевская власть пробовала, было, бороться съ знатію, стремившейся ограничить ея права и въ этой борьбѣ на средства была неразборчива: Болеславъ Жестокій, напримѣръ, вырѣзалъ всѣхъ знатныхъ людей своего королевства. Но усобицы, возникшія въ домѣ Пшемисловичей, дали аристократіи время окрѣпнуть. Оттокаръ I, не желая, или не будучи въ состояніи употребить другого средства, рѣшился противопоставить имъ городскія общины. Онъ призвалъ въ Чехію (1203) нѣмецкихъ купцовъ и ремесленниковъ. Нѣмецкія поселенія получали обширныя права и привилегіи и скорѣй распространились по странѣ.

Связь съ Германіей продолжалась и при преемникахъ Оттокара I—Вячеславѣ I, великомъ Пшемислѣ II и Оттокарѣ II. Вскорѣ политическое и гражданское устройство, языкъ и обычаи, заимствованные у нѣмцевъ, стали господствовать по всей Чехіи. Но уже въ концѣ царствованія Оттокара II и въ годы малолѣтства его преемника Вячеслава II въ средѣ чешскаго народа начинается сильное возбужденіе противъ нѣмцевъ. Первыми возстали аристократы, Завиша изъ Розенберга, Гинекъ изъ Дубы, наводили ужасъ на нѣмцевъ.

Еще болѣе важную оппозицію встрѣтилъ король Вячеславъ II на сеймѣ въ 1294 году, когда нѣкоторые его проекты, клонившіеся къ увеличенію иноземнаго вліянія, были отвергнуты большинствомъ. Оппозиціонный духъ этотъ выразился въ усобицахъ, возникшихъ въ 1306 году, когда со смертію Вячеслава III прекратился родъ Пшемисловичей. Избраніе Рудольфа, сына императора Альбрехта, вызвало энергичный протестъ сейма, который хотя и не привелъ къ желаемымъ результатамъ, но все таки оказалъ вліяніе на общественное мнѣніе такъ что, послѣ смерти Рудольфа, Альбрехтъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны чеховъ. Наконецъ, вступила на престолъ чешская Люксембургская династія,

но Янъ Люксембургскій не имѣлъ большого вліянія на дѣла Чехіи. Со вступленіемъ на престолъ Богеміи Карла IV, императора Германскаго, борьба Чеховъ съ Нѣмцами принимаетъ иное направленіе.

Карлъ IV былъ однимъ изъ лучшихъ королей чешскихъ. При немъ было совершено не мало полезныхъ реформъ; онъ принесъ огромную пользу Чехіи основаніемъ самостоятельнаго Пражскаго архіепископства (раньше Чехія принадлежала къ Майнцской митрополіи). Но роковое значеніе для благосостоянія Чехіи имѣли такія, повидимому, благопріятныя событія, какъ перенесеніе императорской резиденціи въ Прагу и основаніе Пражскаго университета. Будучи резиденціею императора, Прага сдѣлалась центромъ всей Германіи, а вслѣдствіе этого значительно увеличился приливъ иноземцевъ, которыхъ привлекалъ блескъ императорскаго двора. Курфюрсты, князья, городское дворянство и разныя депутаціи безпрестанно являлись въ Прагу и часто цѣлыми годами оставались въ ней. Все это, безъ сомнѣнія, значительно увеличивало матеріальное благосостояніе страны и особливо столицы, способствовало обмѣну идей и успѣхамъ культуры, но для Чехіи, подавленной чуждыми ей элементами, выгоды эти были связаны съ существеннымъ вредомъ: онѣ значительно ускоряли нѣмеценіе страны.

Еще большая опасность грозила чехамъ со стороны пражскаго университета, о которомъ говорится въ нашемъ разсказѣ. Необходимо замѣтить, что университеты тогда, по самой организаціи и духу своему, не соответствовали народнымъ и вообще оппозиционнымъ движеніямъ; въ нихъ на первомъ планѣ стояли интересы западно-европейскіе, и поэтому они легко могли пріобрѣсть роковое значеніе для чешской націи. Еще важнѣе было то обстоятельство, что университетъ дѣлился на четыре націи (саксонскую, баварскую, польскую и чешскую), изъ которыхъ двѣ были чисто нѣмецкія, третья-же (польская) была славянскою только по имени. Каждая нація имѣла при рѣшеніи университетскихъ дѣлъ свой голосъ; отсюда очевидно, что нѣмцы въ скоромъ времени во всемъ взяли перевѣсъ. Университетъ этотъ былъ любимымъ дѣтищемъ Карла: онъ давалъ ему различныя привилегіи, награждалъ его землями, устраивалъ коллегіи и, что самое важное, подчинилъ ему всѣ школы и училища королевства, а также связанныя съ ними духовныя мѣста. Понятно, что вскорѣ всѣ, болѣе или менѣе выгодныя, мѣста очутились въ рукахъ нѣмцевъ и результатомъ этого явилось еще боль-

шее распространіе нѣмецкаго языка и обычаевъ. Такое положеніе вещей сильно раздражало чеховъ и оппозиція обнаружилась во всѣхъ сферахъ общества. Въ такомъ положеніи была Чехія, когда на престолъ вступилъ Вячеславъ IV.

Государь этотъ не былъ такимъ тираномъ и мучителемъ своего народа, какимъ его часто рисуетъ исторія. Правда онъ былъ испорченъ воспитаніемъ, онъ былъ вспыльчивъ и въ порывахъ гнѣва совершалъ самыя ужасныя поступки,—но порывы эти скоро проходили и всегда смѣнялись раскаяніемъ. Въ душѣ Вячеславъ былъ довольно добръ и искренно заботился о счастья ввѣренной ему страны. Въ другую, болѣе мирную эпоху онъ могъ быть хорошимъ государемъ, но бурная революціонная пора была ему не по силамъ. Въ началѣ своего царствованія Вячеславъ слѣдовалъ политикѣ отца, но ужъ въ эти первые годы обнаруживались серьезные признаки движенія въ народѣ. Первыми поднялись опять-таки аристократы. Собственно говоря, они только прикрывались знаменемъ національнаго движенія, національный принципъ былъ для нихъ только средствомъ придать своему дѣлу законный видъ. Борьба велась съ городскимъ сословіемъ, столь ненавистнымъ аристократамъ, и цѣлью ея было увеличеніе правъ знати. Средства, которыя пускались въ ходъ аристократами, сдѣлали эту борьбу ненавистной народу. Они вмѣшивали въ нее братьевъ короля. Венгры и нѣмцы, призываемые враждующими сторонами, страшно опустошали страну. Занятый этой борьбой, Вячеславъ, бывшій въ то-же время и императоромъ Германскимъ, не обращалъ вниманія на дѣла имперіи. Такая небрежность оскорбила князей, и въ 1400 году они признали его неспособнымъ носить императорскую корону. Императоромъ избранъ былъ Рупрехтъ Пфальцскій.

Это жестокое оскорбленіе не побудило, правда, Вячеслава возстать на защиту своихъ правъ, но за то сдѣлало ему нѣмцевъ ненавистными; онъ перемѣнилъ политику въ своемъ наслѣдственномъ Богемскомъ королевствѣ и выступилъ явно покровителемъ всего чешскаго. Впервые обнаружились результаты перемѣны политики въ Прагѣ. Еще при Карлѣ IV, когда ужъ начала проявляться оппозиція, образовался новый пражскій городъ, почти исключительно населенный чехами. Теперь чехи подняли голову и подъ покровительствомъ короля захватили всѣ дѣла города въ свои руки. Очередь была за университетомъ. Требованія чеховъ побудили короля,

всѣмъло подпавшаго вліянію народной партіи, издать королевскій декретъ, по которому чехамъ давались три голоса, а нѣмцамъ только одинъ. Оскорбленные нѣмцы въ числѣ 5000 покинули Прагу.

Около этого-же времени началось въ Чехіи религиозное движеніе, которое съ неудержимою быстротою охватило всю страну, и сдѣлало неизбѣжнымъ столкновение ея съ Германіей и папствомъ. Причины этого движенія слѣдуетъ искать въ томъ, что въ Чехіи удержались нѣкоторые обряды и догматы православной церкви. Эти обряды ведутъ свое начало съ того времени, когда при Боровѣ, одномъ изъ первыхъ потомковъ Пшемисла, Св. Меодіи крестилъ чеховъ. Въ эпоху великой Моравской державы православная религія пустила глубокіе корни въ народѣ, а католичество получило перевѣсъ только послѣ нашествія венгровъ, разобившихъ Чехію съ Византіей. Въ продолженіи многихъ вѣковъ чехи сохраняли преданья православной религіи. Проповѣдь на славянскомъ языкѣ никогда не прекращалась среди нихъ, и есть основанія предполагать, что причащеніе подъ обоими видами держалось въ Чехіи до Гуса. Вслѣдствіе того, что католичество было господствующею религіею нѣмцевъ, ненависть къ послѣднимъ была перенесена и на католическое духовенство, тѣмъ болѣе, что оно отличалось распущенностью. Отношенія народа къ духовенству значительно обострились съ появленіемъ въ Чехіи нищенствующихъ монаховъ, боровшихся съ низшимъ духовенствомъ. Въ концѣ XIV столѣтія въ Чехіи появляются проповѣдники, выступавшіе противъ развращенныхъ католическихъ монаховъ и духовенства. Среди этихъ проповѣдниковъ, прежде всего должно упомянуть, какъ о непосредственныхъ предшественникахъ Гуса, о нѣмецкомъ монахѣ Конрадѣ Вальдгаузенѣ, призванномъ въ Чехію архіепископомъ пражскимъ. Пламенное краснорѣчіе его имѣло громадное вліяніе на чешскій народъ. За нападки свои на монаховъ онъ былъ обвиненъ въ ереси, но благодаря краснорѣчію своему совершенно уничтожилъ своихъ обвинителей. Менѣе счастливъ былъ его преемникъ, Миличъ изъ Кремсира. Онъ былъ секретаремъ и вице-канцлеромъ Карла IV, но познакоившись съ печальнымъ положеніемъ народа бросилъ свѣтъ и сдѣлался проповѣдникомъ. Онъ, какъ и Вальдгаузенъ, съ большимъ успѣхомъ ратовалъ противъ пороковъ общества, но и противъ него было возбуждено преслѣдованіе; онъ умеръ въ тюрьмѣ, не дождавшись рѣшенія своего дѣла. Проповѣдники эти воз-

ставали не только противъ духовенства, но и противъ католической церкви вообще; этимъ возбуждали они въ народѣ жажду другой, лучшей вѣры и подготовляли такимъ образомъ почву для религіознаго движенія.

Въ началѣ XV вѣка въ Чехіи стало распространяться ученіе англійскаго реформатора Виклефа, однимъ изъ послѣдователей котораго является Іоаннъ Гусъ.

Знаменитый чешскій реформаторъ родился въ мѣстечкѣ Гусинцѣ. Онъ происходилъ изъ бѣдной семьи, но трудомъ и усидчивыми занятіями добился степени магистра въ Пражскомъ университетѣ. Въ 1401 году онъ былъ избранъ деканомъ философскаго факультета, а позднѣе — ректоромъ; нѣсколько ранѣе былъ онъ назначенъ проповѣдникомъ Вишелемской часовни, въ которой проповѣдь говорила на чешскомъ языкѣ. Къ этому времени относится начало вліянія Виклефа на Гуса.

Отвергая выводы Виклефа, направленные противъ догматовъ римской церкви, Гусъ защищалъ тѣ положенія, которыми осуждались злоупотребленія латинскаго духовенства и возстановлялись поправныя права христіанства. Ученіе Гуса лишено догматическаго характера; оно было живымъ нравственнымъ наставленіемъ. Эта особенность въ связи съ нравственнымъ величіемъ проповѣдника производила поразительное обаяніе на толпу.

Это обаяніе обратило на Гуса вниманіе папы. Сперва послѣдовало приглашеніе Гусу явиться на папскій судъ, а потомъ — его постигло отлученіе, на Прагу же наложенъ былъ интердиктъ. — Безпорядки, возникшіе въ Прагѣ по случаю продажи индульгенцій, еще болѣе ожесточили папу. Король, все время защищавшій Гуса, посовѣтовалъ ему удалиться изъ столицы.

Вскорѣ Гусъ былъ призванъ на собравшійся въ Констанцѣ соборъ и, не смотря на охранную грамоту императора, былъ преданъ суду и осужденъ. Онъ погибъ на кострѣ 6 Іюля 1415 года.

Извѣстіе о смерти Гуса вызвало въ Чехіи взрывъ негодованія. Въ Прагѣ произошли безпорядки, во время которыхъ погибли многіе противники Гуса. Гуситскіе дворяне изгнали изъ своихъ владѣній католическихъ священниковъ и послали въ Констанцъ энергическій протестъ противъ поступка собора съ Гусомъ. Пламя гуситскаго движенія охватило всю страну. Западной Европѣ

пришлось вскорѣ убѣдиться въ томъ что дѣло принимаетъ серьезный оборотъ. Попытка возстановить католическое богослуженіе и замѣнить гуситскихъ членовъ пражскаго городского совѣта католиками, вызвала страшные безпорядки и кровопролитія.

Все это сильно отразилось на королѣ Вячеславѣ, не принимавшемъ до сихъ поръ никакихъ мѣръ противъ движенія,—онъ не перенесъ волненій и скончался отъ удара (1419). Наслѣдникъ и братъ его Сигизмундъ, императоръ Германскій, рѣшился оружіемъ усмирить страну, но чехи подъ предводительствомъ слѣпого героя Жижики отбили нападеніе императорской арміи.

Такъ началась та великая борьба, которая стала вскорѣ національнымъ дѣломъ для всей Германіи.

Чехи вышли побѣдителями изъ этой борьбы и заставили Европу признать гуситское вѣроисповѣданіе. Никогда не достигала Чехія той высоты, на которой она стояла въ правленіи гусита Подѣбрада.

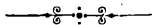
Но два столѣтія спустя восторжествовалъ католицизмъ. Въ Бѣлогорской битвѣ, въ 1620 году пало могущество Чеховъ. И до сихъ поръ бѣдственное событіе это воспоминается въ одной чешской пѣснѣ.

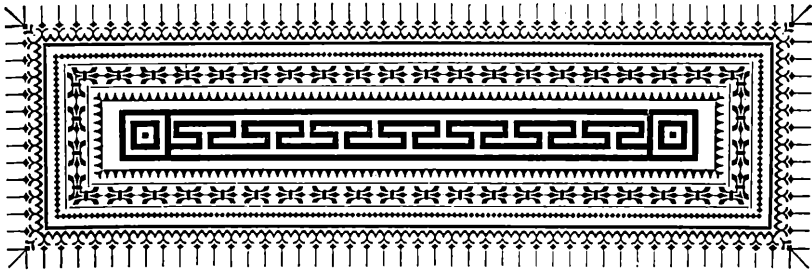
— Гора, гора, высока гора! До тебя не доходятъ горькіе вопли, не видишь ты горячихъ слезъ, падающихъ изъ очей патріотовъ! Слышишь ли ты, что говорятъ волны Влтавы, что вѣщаютъ далекіе громаы? Слышишь ли, что шепчутъ наши уста? Тебя, гора, проклинаютъ. Зачѣмъ свѣтитъ солнце надъ тобою, отчего не покроетъ тебя вѣчный мракъ, зачѣмъ съ каждой весной цвѣтутъ твои луга? Проклятая гора! бѣлая гора! Въ тебѣ сгнила наша сила и гдѣ исгнѣлъ прахъ отцевъ нашихъ, тамъ потомство соорудило храмъ ¹⁾. Буря, что же ты не потрясешь этого храма? Вихрь что ты не разрушишь его! Народъ, что же ты не смоешь съ себя печать безчестія славой боевой. Но тщетно это возваніе. Гора спитъ мертвымъ сномъ и храмъ незыблемо стоитъ на ней.

Лишь въ настоящее время Чехія вновь возвращается къ жизни. Чешская народность пріобрѣтаетъ силу и значеніе. Чехи имѣютъ въ настоящее время, въ Прагѣ, свой университетъ и

¹⁾ Храмъ, построенный Іезуитами въ память побѣды императорскихъ войскъ надъ чехами.

академію, у нихъ своя блестящая литература, свои ученые, музыканты, художники. Неустанно они борются за свою свободу и твердыми шагами идутъ къ тому, чтобы добиться самоуправленія, которымъ обладаетъ уже Венгрія въ Австро-Венгерскомъ государствѣ. Такимъ образомъ въ настоящіе дни осуществляются тѣ завѣтныя мечты, съ которыми уже носились герои нашего разсказа на далекой зарѣ пробужденія чешскаго движенія.

ГЛАВА I.

Прошедшее и настоящее.

На томъ мѣстѣ, гдѣ находилось когда-то село Омладины, стоитъ теперь большой городъ съ каменными зданіями, фабриками и заводами. Отъ старины уцѣлѣли однѣ горы, окружающія эту мѣстность, да и тѣ значительно измѣнились: лѣсъ сохранился только на вершинахъ, по предгоріямъ же не растетъ ничего, кромѣ кустарника, а вся сколько нибудь годная земля распахана и обработана. На каждомъ шагу попадаются селенья и поселки, какъ обыкновенно бываетъ въ окрестностяхъ большого города.

Долина, которая теперь почти сплошь застроена домами и изрѣзана улицами, въ половинѣ XV столѣтія свободно разстилалась у подножія горъ и только въ восточной части ея, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ небольшого озера, виднѣлись домики села Омладинъ, расположеннаго полукругомъ.

Въ тѣ отдаленныя времена, когда набѣги и грабежъ считались удалью и не преслѣдовались закономъ, всѣ села, въ видахъ защиты, строились въ формѣ подковы, обносились землянымъ валомъ и замыкались въ узкой своей части тяжелыми дубовыми

воротами. Въ мирное время, ворота стояли настежь и не препятствовали жителямъ любоваться окрестностью. Почти изъ каждаго Омладинскаго домика былъ прелестный видъ: долина шла едва замѣтной покатостью къ югу и перерѣзалась не широкимъ, но быстрымъ потокомъ Тиржемъ, впадающимъ въ озеро. За потокомъ, она опять повышалась, принимала волнистый характеръ и холмы, подымаясь выше и выше, сливались на горизонтѣ съ горами. Въ ясную погоду, на небесной лазури, легко было разглядѣть снѣжныя вершины, ослѣпительно сверкавшія на солнцѣ. На холмахъ и въ ложбинахъ кое-гдѣ виднѣлись деревни и поселки, а на высокой скалѣ, какъ разъ противъ Омладинъ, стоялъ, какъ стражъ во всеоружіи, укрѣпленный феодальный замокъ Тирбургъ. Въ пасмурный осенній день, когда туманъ окутывалъ подножіе скалы, а верхніе слои воздуха были чисты, замокъ выглядѣлъ какъ бы висѣщимъ въ пространствѣ. Отъ Омладинъ до замка, казалось, рукой подать, хотя по самой ближайшей тропинкѣ, доступной только для пѣшехода, до него было, по крайней мѣрѣ, часа два ходьбы.

Не любили Омладинцы этого замка и называли его бѣльмомъ на глазу. Въ старину, былъ онъ гнѣздомъ стариннаго чешскаго рода, а въ послѣдствіи перешелъ во владѣніе нѣмца и изъ Звѣрстича превратился въ Тирбургъ. Мать настоящаго владѣльца Эриха фонъ Гехирхена, послѣдняя изъ рода Барунекъ, принесла его въ приданое мужу своему, нѣмцу.

«Вѣдь нѣмцы не Чехи», разсуждали Омладинцы. «Что къ нимъ попало, то для насъ пропало».

Были въ окрестностяхъ и чешскіе господаржи; зубчатые башни ихъ замковъ виднѣлись кое-гдѣ изъ за горъ, но при тогдашнихъ путяхъ сообщенія это были далекіе паны и на ихъ помощь, въ случаѣ опасности, Омладинцамъ разсчитывать было трудно.

Село Омладины славилось зажиточностью своихъ жителей,